

вершины гор, с которых открывается вид на все вокруг, до самого горизонта. Невольно на ум приходит сравнение с «Картинками с выставки» М. Мусоргского, это тоже музыкальная прогулка по «воображаемой галерее», но вместо картин у Равеля психологические портреты, виды природы, архитектурные ансамбли, фантастические воображаемые миры, с которыми слушатель находится в тесном взаимодействии. Ю.Г. Крейн вступлении к своей работе о камерно-инструментальных ансамблях Дебюсси и Равеля замечает самое главное, что отличает струнный квартет Равеля: «В лаконичных по форме, мастерски написанных квартетах композиторы-классики, как правило, не задавались целью углубить содержание привнесением сюжетности. В них не найдешь черт автобиографичности, психологической сложности» [2, с. 4].

Используя в квартете классические формы, романтический музыкальный язык, лады народной музыки, изощренные гармонии музыки нового века, Равель добивается удивительного синтеза, когда ни одна нота не является лишней или чуждой. Фактура квартета по мастерству использования тембров и регистров всего четырех инструментов, по ряду применяемых приемов близка симфонической. Равель применяет и тремоло, и флажолеты, и виртуозные пассажи и *pizzicato-glissando*, мастерски пользуется тембральной палитрой и логикой вступления голосов имитируя звучание разных групп оркестра. Вариантность тематизма представлена и жанровой вариативностью и перегармонизацией уже звучавших тем, фактурной, тональной и регистровой переработкой.

УДК 730
ББК 18.91

По своему замыслу квартет уникален, в нем на протяжении всего произведения, непрерывно разрабатывается одна и та же звуковая структура. Развитие раз за разом не приводит ни к чему, вместо этого Равель придумывает новые варианты темы. Кажется, что ты находишься в зеркальной комнате, смотришь на один и тот же предмет отражающийся под разными углами, каждый раз открывая в нем что-то новое. Не случайно в эти годы Равель создает свой цикл «Зеркала» («*Miroirs*») или по-другому – «Отражения». Струнный квартет М. Равеля оставляет больше загадок чем ответов, он погружает нас в волшебный мир Зазеркалья, где по аналогии с небезызвестным произведением Л. Кэрлла есть и те загадки, на которых нет ответа.

Список литературы

- Кондратьева О.И. Морис Равель и «философия дендизма» // Молодое поколение гнесинцев: направления научного поиска: Сборник трудов РАМ им. Гнесиных. Вып. 167. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2006.
- Крейн Ю.Г. Камерно-инструментальные ансамбли Дебюсси и Равеля. – М.: Музыка, 1966
- Невская О.В. Фортепианные произведения М. Равеля: музыка в диалоге с литературой : Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 – Музыкальное искусство / О.В. Невская. – М., 2007. – 28 с.
- Ступель А.М. Морис Равель. Краткий очерк жизни и творчества. – М., Л.: Музыка, 1964.
- Roland-Manuel A. Maurice Ravel et son oeuvre dramatique / A. Roland-Manuel. – Paris: Librairie de France, 1927.
- Yankelevitch V. Ravel. – Paris: Seuil, 1995.

ТУРГУНБАЙ САДЫКОВ: ЛИЧНОСТЬ КАК ПЕРСОНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Мосолова Любовь Михайловна

Доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории культуры

Института философии

Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,

действительный член Национальной Академии художеств Кыргызской Республики,

г. Санкт-Петербург

TURGUNBAI SADYKOV: PERSON AS MANIFESTATION OF NATIONAL CULTURE

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выдающемуся скульптору Евразии Тургунбаю Садыкову – Народному художнику СССР, Лауреату Ленинской премии, Государственной премии СССР, действительному члену Академии художеств России и Национальной Академии наук Киргизской республики, Народному Герою Кыргызстана, ректору Национальной академии художеств Киргизской республики. С его именем связан более чем полувековой период развития киргизского изобразительного искусства, его резкий подъем и расцвет. Садыков является основоположником национальной пластической школы и государственным деятелем, создателем Национальной академии художеств, основателем уникального Международного музея скульптуры под открытым небом в столице и регионах Кыргызстана. Биографии и творчеству Тургунбая Садыкова посвящено значительное количество статей и ряд монографических изданий, в которых подробно и полно освещается хронология его деятельности и специально анализируются его

наиболее значительные произведения искусства. В данной статье основное внимание уделяется личностным и творческим способностям Садыкова, позволившим киргизскому мальчику-сироте из бедняцкого аила у подножья Памира, не знакомого с изобразительной грамотой, пройти через все сложные жизненные препятствия, добиться незаурядной профессиональной высоты и стать человеком, персонифицирующим национальную культуру своего народа.

ABSTRACT

The article is dedicated to the outstanding sculptor of Eurasia Turgunbai Sadykov – People's artist of the USSR, Winner of the Lenin Prize, State Prize of the USSR, full member of the Academy of Arts of Russia and the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, People's Hero of Kyrgyzstan, rector of the National Academy of Arts of the Kyrgyz Republic. His name is associated with more than half a century of development of Kyrgyz fine art, its sharp rise and flourishing. Sadykov is the founder of the national plastic school and a statesman, the founder of the National Academy of Arts, the founder of the unique International Open-Air Sculpture Museum in the capital and regions of Kyrgyzstan. A significant number of articles and a number of monographic publications are devoted to the biography and work of Turgunbai Sadykov, which detail the chronology of his activities and specifically analyze his most significant works of art.

The article focuses on Sadykov's personal and creative abilities, which allowed a Kyrgyz orphan boy from a poor village at the foot of the Pamir, who was not familiar with visual literacy of the fine arts, to go through all the difficult life obstacles, to achieve an outstanding professional height and to personify the national culture of his people.

Ключевые слова: Евразия, Киргизская Республика, Киргизия, культура, национальное искусство, скульптура, персонификация, идентичность.

Key words: Eurasia, Kyrgyz Republic, Kirghizia, culture, national art, sculpture, identity, personification.

*Блажен, кто понял голос строгий
Необходимости земной.
Кто в жизни шел большой дорогой,
Большой дорогой столбовой,
Кто цель имел и к ней стремился,
Кто знал, зачем он в свет явился.
А.С.Пушкин*

Киргизский народ является одним из самых древних среди современных этносов Центральной Азии, обладавшим государственностью уже во втором веке до новой эры.

Он сохранил свое древнее имя, многовековую историческую память и великую художественную культуру, свидетельствующую о наличии необычной поэтической одаренности народа, что привело к возникновению и расцвету сказового эпического жанра. Стержнем традиционной художественной культуры явился, по выражению Чингиза Айтматова, «эпос-океан Манас», а также целая свита малых эпосов. Это «огромный мир прошлого киргизского народа; это его грандиозное полотно, которое он вписал в панораму мировой культуры» [1]. В «Манасе» спрессованы и архаические, и средневековые, и нововременные пласты истории, а главное — в нем с большой силой и высокой художественной образностью воплощена в самых разных темах и сюжетах вечная страда человеческого бытия — борьба добра и зла, кристаллизован мир духовных ценностей народа.

Вследствие этого «Манас» всегда оказывал и оказывает огромное воздействие на формирование национального самосознания, ценностных ориентации людей. В организационно-институциональном плане эпос был главным институтом традиционной художественной культуры и в XX веке он тоже являлся своего рода «народным университетом» [2]. Его осваивали в каждой киргизской семье, начиная с детства. Тургунбай Садыков в этом отношении не был

исключением. Образы «Манаса» сопровождали его всю жизнь и будучи уже большим мастером, он создал великолепный монументальный ансамбль, посвященный легендарному эпическому батыру и его соратникам, о чем будет сказано отдельно.

В размышлениях о жизни и творчестве Садыкова эпическое наследие привлекло мое внимание одним очень интересным эпизодом, весьма характерным для детства сказителей эпоса — манасчи. Киргизские сказители по традиции объясняют свое исполнительское призвание и талант наитием свыше, чаще всего через вещий сон. Однако дело не в сновидении, которого требовала традиция, но которого могло бы и не быть. Здесь дело, строго говоря, не в какой-то сверхъестественной силе вещего сна, а в том, что такая традиция могла усиливать веру человека, желающего стать манасчи, в собственные возможности, дать толчок ищущему выхода таланту.

В детстве Тургунбая было нечто необычное, хотя и не вещий сон, но в значительной мере определившее его судьбу.

Он родился 4 ноября 1935 года в селе Говсувар Баткенского района в горной долине на юге Киргизии. Его родители были дехкане, работавшие на пшеничном поле и продолжавшие, как и их предки, извечно совершать бессмертное дело сельских тружеников. Кроме того, они были народными мастерами. Мать по имени «Ырыс», что означает «Счастье», была искусной мастерицей. Она кроила, шила и вышивала традиционную одежду, а отец Садык тесал колодки для обуви и шил сапоги. Об этом Тургунбай рассказал в своем автобиографическом повествовании «Крылья»).

Там же присутствует описание необычного события в его детстве. Во время войны, когда отец ушел на фронт, он старался помогать матери, вместе с мальчишками-сверстниками пас коз и коров.

«Дорога на пастбище, — рассказывал Тургунбай, — шла через перевал и была как бы воротами в аил. Однажды мы задержались у этих «ворот». Кнутовищем я рисовал на толстом слое пыли скачущего коня на фоне гор. И тут из-за поворота показались три всадника. Они быстро приближались. Мы от неожиданности замерли на месте, возле моего рисунка. Один из всадников громко и требовательно спросил, кто нарисовал? Тогда ребята показали на меня и побежали. Я очень испугался: что-то со мною будет? Но страх улетучился, когда я увидел добрые глаза главного всадника.

«— Ты молодец», — сказал он и поднял меня в седло. Его спутники почтительно объехали мой рисунок. Всю дорогу до самого дома незнакомец говорил мне о том, что в больших городах есть специальные школы, где мальчиков учат рисовать, что мне надо поступить в такую школу. Ссадив меня на землю, он убежденно, как о деле решенном, сказал на прощание: «Ты будешь художником», — и снова пустился в путь. Я не знаю, — продолжал рассказ Тургунбай, — никто был этот человек, ни его имени. Но я твердо знаю, что его слова: «Ты будешь художником» — сыграла важную роль в моей жизни...» [3]. С семи лет после этого эпизода (подобного вешему сну будущего манасчи), в его сознании утвердилась вера в свои возможности и идея быть художником стала императивом в его жизненном пути.

Далее на долю Садыкова выпало много несчастий. При штурме Кенигсберга погиб отец. Позже, в 1961 году среди ста с лишним тысяч могил воинского кладбища он разыскал могилу отца. «Усманов Садык. 1900-1945», — было написано на железном квадратике. Имя отца по киргизскому обычаю, — отметил Тургунбай, — стало моей фамилией» [4]. Теперь его отец в числе воинов Бессмертного полка... На войне погиб его дядя Сабур, а старший брат вернулся с войны инвалидом. Первый школьный учитель Ачыл, поощряющий его склонность к рисованию, тоже ушел на фронт и пропал без вести. Вскоре заболела и умерла мать. Сначала его и младшую сестру приютили родственники, живущие в трудных условиях, а затем его как полного сироту приняли в школу-интернат в г. Ош. Учась в сельской школе, днем он лепил, а по утрам и вечерам рисовал. В школе-интернате, он тоже с утра до вечера (с перерывом на классные занятия) рисовал, лепил, вырезал [5]. Он старался следовать намеченному пути.

Но вот что интересно. Желание стать художником поначалу не было обязательно сопряжено с выбором скульптурного творчества. До окончания школы он не видел ни живого скульптора, ни произведений скульптуры. Он толком не понимал, на чем основывалась мечта стать непременно ваятелем. «И вдруг: хоть режьте — хочу быть скульптором. Провидение, что ли меня вело. А может, говоря по-научному, интуиция сработала, просто я услышал в себе этот зов», — признается Тургунбай [6]. Он много лепил и,

видимо, ему нравилось из мертвой глины извлекать образ реального существа — коня, оленя, волка, собаку. Ведь это же своего рода волшебство!

Как бы то ни было после окончания средней школы Садыков поехал в столицу республики, чтобы поступить на скульптурное отделение во Фрунзенское художественное училище. У него здесь не было ни знакомых, ни средств существования. Оказалось, что в училище отсутствовало отделения скульптуры, но это его не остановило. Он пошел за советом в Союз художников, а там была открыта выставка скульптора О.М. Мануиловой, и он впервые воочию увидел произведения скульптуры настоящего ваятеля. «Я для себя решил, — вспоминает Тургунбай, — что ни за что не отступлюсь и обязательно стану скульптором» [7]. В подвальном помещении Союза художников находилась мастерская скульптора В.А. Пузыревского, и он стал его учеником-помощником. Именно здесь он стал очень усердно постигать основы древнего скульптурного мастерства.

У В.А. Пузыревского — выпускника Ленинградской Академии художеств было, чему поучиться. В его мастерской Тургунбай получил основы настоящих профессиональных знаний и бесценный практический опыт. Кроме того мастер отвел его осваивать рисунок и композицию в местном художественном училище. Поскольку у юноши не было ни кола, ни двора, о нем позаботились руководители Союза художников. Они определили его в истопники и нашли ему угол. Садыков учился и трудился самозабвенно и в 1957 году его работа «Голова мальчика» экспонировалась на художественной выставке Республиканского фестиваля молодежи Киргизии, и он стал лауреатом по скульптуре.

Признание его вдохновило, он работал с азартом, его мечта стала сбываться, но тут перед ним возникло новое препятствие. Ему отказали руки и развился жестокий полиартрит. Причиной тому стала многолетняя работа с мокрой глиной на бетонном полу в полуподвальной мастерской. Врачи посоветовали ему бросить занятия скульптурой. Но он преодолел болезнь, отправившись лечиться пчелиными укусами на пасеку в ущелье Майли-Су на три месяца. Вернувшись во Фрунзе, он вновь смело взялся за решение сложных задач пластического искусства и достиг больших успехов. В этом отношении пример его юности поучителен для молодого поколения художников.

Природная одаренность, вера в свое предназначение и страстное желание быть художником уже в молодости дали Садыкову большой заряд творческой энергии и обусловили деятельный поиск своего места в жизни. Личностные качества, обретенные художником в юности, в значительной мере определили продуктивность его последующей профессиональной, организационной и общественной деятельности. Существенно, что он

довольно рано стал критически осмыслять свою жизнь и свои первые творческие опыты. Об этом свидетельствует его книга «Крылья», на текст которой я опиралась в попытке понять личность незаурядного человека.

Важным фактором сложения особого эпико-поэтического восприятия мира для Садыкова явилась изумительная природа Киргизии и своеобразная культурная среда кочевников, наполненная традиционной поэзией, музыкой и декоративным искусством, содержащим значимые символы и смыслы. По мнению Ч. Айтматова, художник «начинается с неповторимого, обостренного восприятия окружающего мира, языка, песни и образов, и характера своего народа. Того, что становится золотым запасом его памяти до конца дней» [8]. Это в полной мере относится к Садыкову. Все его детство и юность протекали в открытом пространстве, где главенствовали горы. «Горы моей родины Южной Киргизии, возвышающиеся всюду, куда не поглядишь, изумляющие разнообразием форм и ритмов, чеканностью силуэтов, по-видимому, еще в раннем детстве внушили мне чувство скульптурности мира», — полагал художник. Горная природа, думается, внушила Тургунбаю «не только чувство скульптурности мира, но и чувство монументальной ясности крупных отношений художественной формы, ее композиционной цельности и выразительности», — подчеркивала профессор Л.А. Прыткова [9].

Многие исследователи отмечают знаменательность, во-первых, такого факта, как внимание к работе Садыкова «Пастушок», экспонирующейся на Всесоюзной выставке в Москве в 1961 году, великого русского скульптора Сергея Тимофеевича Коненкова и его равнодушное отношение впоследствии к жизни и творчеству киргизского художника. Он постоянно до последних дней своей жизни курировал его и напутствовал в творческом развитии, а также через правительство республики помог получить отличную мастерскую. Во-вторых, тоже весьма значимый для него факт — знакомство с Екатериной Федоровной Белашовой. Она была известной художницей, заведующей кафедрой скульптуры в Московском Высшем художественно-промышленном училище (б. Строгановское) и работала в то время секретарем Союза Художников СССР. Она помогла ему по специальной программе закончить названное училище. Оба мастера ввели его в мир русской культуры с ее социальной и духовной проблематикой и отзывчивостью к другим народам. Садыков считает, что своим выдающимся учителем и влиянию русской культуры он обязан *выходом в большое искусство, общим культурным развитием.*

Во время учебы в Москве и позже, постоянно приезжая в столицу и другие города страны, Садыков общался с широким кругом крупных мастеров искусства. Кроме С.Т. Коненкова и Е.Ф. Белашовой это были В.А. Ватагин, Д.Ф. Цаплин,

Н.В. Томский, А.П. Кибальников, З.К. Церетели, Ю. Л.Чернов, Т.Т. Салахов, М.А. Аникушин и многие другие. В родной Киргизии круг его общения включал почти всю крупную интеллигенцию. Говоря об общении Садыкова, я хотела бы подчеркнуть, что это были не просто знакомства и встречи, как это часто бывает. Он у всех учился. *Особенностью его личности было умение слушать и слышать мудрых людей и, внимая им, самому становиться мудрее.*

Вместе с тем для Садыкова как вышедшего из народных глубин самородка было характерно постоянное внимание к простым труженикам, их труду и быту. Об этом свидетельствуют десятки его скульптурных композиций и портретов («Телегей Сагынбаева», «Зуракан Кайназарова», «Строители», ««Работница», «Т. Акматов», «Портрет доярки», «Табунщик», «Металлург З. Маматов») и многие другие.

Одной из самых важных своих творческих задач Садыков считал *создание национально своеобразных образов в современной скульптуре.* Этим он занимался очень упорно, изучая историю своего народа, погружаясь в мир киргизской художественной культуры, всматриваясь в особенности киргизского антропологического типа, его жестовую культуру, своеобразие стана и походки. Он постоянно помнил завет Е.Ф. Белашовой: «...у вас, киргизов, совершенно другие пропорции. Посадка головы, изгиб корпуса другой. Стойка другая. Неповторимая походка. Тургунбай, ты это чувствуешь и выражаешь... Это ваше богатство. В этом своеобразии, исток национальной пластики» [10]. Садыков выполнил эту задачу, став первым в истории республики скульптором, действительно выразившим лики и смыслы своей нации, своеобразие ее пластики. Его имя теперь внятно и громко звучит среди выдающихся евразийских мастеров скульптуры нашего времени.

Один из любимых девизов художника или его максима — «дорогу осилит идущий». Хорошо известны его *трудолюбие, поразительная работоспособность.* Он старался успеть сделать как можно больше и лучше для людей, родины, рассчитывая на себя, на свою энергию созидания. Это тем более важно, потому что труд скульптора очень сложен и трудоёмок. Требует длительной силы чувства, большого мастерства, умения работать в разных материалах (камне, мраморе, дереве, глине, металле, современных материалах). Скульптура является, с одной стороны, самым «научнообразным» и, вместе с тем, самым романтическим искусством. Она способна возводить общее к частному и идеальному, олицетворять в человеческих образах важные собирательные понятия, воплощать все то лучшее, что есть в людях и народе. Садыков создал не только значительное количество крупных и ярких творческих работ, но и подготовить целую школу национальных скульпторов.

Среди замечательных личностных качеств Т. Садыкова следует отметить его постоянную *ответственность перед искусством и обществом.*

Во-первых, он был нацелен на создание подлинно художественных и достойных произведений скульптуры. Во-вторых, как и многие советские мастера XX века, он рассматривал искусство не в качестве самодостаточной области духа, а как социальную практику, социально-культурное творчество и вклад в построение современной социальной и культурной системы в республике.

Не случайно, что он рано стал руководителем большого коллектива художников республики и крупным общественным деятелем (депутатом Верховного совета Киргизии, секретарем Правления Союза художников СССР, Председателем правления Киргизского фонда культуры, членом Комитета по присуждению государственных премий при Совете министров СССР и др.) В 1991 году он стал ректором созданной им Национальной Академии художеств и развернул большую организационную работу по развитию в республике художественного образования.

Существенно, что на протяжении всей своей творческой деятельности Садыков был привержен реалистическому художественному методу, глубоко освоив и осмыслив классическое наследие мирового и русского реалистического искусства. Как представитель социального реализма он видел смысл искусства в его связях с действительностью, в общественном деянии, в служении этим целям средствами художественного творчества. «Но его художественная индивидуальность выстраивается не только на социальном чувстве и идейном реализме, но и на затаённом импульсе непосредственного и глубокого созерцания пластической красоты мира. Его работы, высеченные в камне, вырезанные из дерева, выполненные в литом или ковном металле, или в каких-либо других материалах, имеют трудно выразимый словами ореол широкого гармонического мироощущения, столь характерного для его близкого к природе народа», — полагает Л.А. Прыткова [11].

У каждого народа есть личности, судьбы и экзистенциалы которых становятся явлением общезначимым. Их деяния, достижения вызывают новые отношения, новые смыслы, новые источники развития целой нации. Выдающихся личностей, в высоких деяниях которых была явлена та или иная национальная культура, в XX веке знала вся большая советская страна, а ныне — Евразия. В этом отношении личность Тургунбая Садыкова очень показательна. На мой взгляд, сокровенная и общенациональная суть творчества этого художника состоит в том, что в его портретных галереях, в станковых композициях и особенно в монументальных ансамблях художественно-символически выразилась вся история Кыргызстана, все вехи, доминанты, ценности и смыслы многовекового культурного движения целой нации.

Одной из главных линий творчества Садыкова явилось решение больших градостроительных задач, создание крупных скульптурно-

архитектурных ансамблей и монументальных памятников в столице республики, которые бы преобразили её эстетический облик и наполнили важным для общества историко-культурным содержанием. Первым масштабным произведением такого рода стал ансамбль «Борцам революции», сооруженный на одной из центральных площадей города. Он представляет собой внушительную трехчастную композицию, ставшую активной доминантой в окружающей городской среде. Образно-смысловая концепция ансамбля основана на романтическом восприятии легендарных событий революционной поры. Центральная часть представляет собой бронзовую статую киргизской женщины, высоко поднявшей развевающееся знамя свободы и народовластия, которое как бы окрыляет изваяние, помогая утвердить его патетический смысл. Боковые многофигурные композиции «Пробуждение» и «Революция» образно, панорамно повествуют о предреволюционном бытии народа и активистах революции. Ансамбль создавался 12 лет. Созданные образы получили настоящую монументальную художественную интерпретацию и ту меру эпичности и обобщенности, которая свойственна традициям национального искусства. Это произведение стало одним из лучших среди монументальных работ во всей стране. Оно получило широкий общественный резонанс, а его автор был удостоен высшей награды в области искусства Ленинской премии.

Кроме этого монументального комплекса Садыков создал еще несколько крупных памятников и архитектурно-скульптурных ансамблей: «Победа», «Эркиндик», «Эль куту», «Манас», памятники Зуракан Кайназаровой, Бибисаре Бейшеналиевой и другие. Среди них особенно любимым в народе стал многосоставный ансамбль «Манас», воздвигнутый на одной из главных площадей Бишкека перед зданием филармонии. Над площадью доминирует, вознесшаяся на двадцатиметровую высоту, бронзовая фигура богатыря Манаса на любимом коне Ак-Куле с включением аллегорического персонажа эпоса — крылатого змея. «Это цельно и плотно скомпонованная группа свободно парит в пространстве, просматриваясь на фоне почти всегда чистого неба островыразительным силуэтом, как бы упругим рельефом. Впечатление стремительного полета сочетается здесь с броской декоративной экспрессией», — отмечает исследователь [12]. В единую композицию включены фигуры жены Манаса Каныкей и мудрого сподвижника Бакая. Их фигуры установлены на горообразных пьедесталах. В этом же ансамбле присутствуют изваяния реальных манасчи, которые даны в крупном обобщении, но с наличием индивидуальных черт. Как и все монументальные работы Садыкова памятник Манасу обладает значимым для народа содержанием и яркой художественно-выразительностью. Не случайно он стал пластическим символом столицы республики. В

1995 году бронзовая скульптурная композиция «Манас» была установлена в здании ООН в США.

Большую историческую и художественную ценность представляет созданная Садыковым портретная галерея исторических личностей – Юсуфа Баласагунского, Махмуда Кашгарского и других, образы которых были реконструированы по историческим материалам. В портретную галерею художника входит огромное количество ликов его современников. Почти все движители киргизского общества и его культуры — люди значительные, цельные, творчески деятельные натуры, внесшие весомый вклад в сокровищницу национальной культуры. Среди них – писатель Чингиз Айтматов, президент Аскар Акаев, философ Азис Салиев, хирург А. Круглов, поэт Омора Султанова, актрисы Даркуль Куюковой, кинорежиссера Толомуша Океева, министра культуры К. Кондучаловой, геолога Ш. Текенова, радиобиолога С. Даниярова, академиков К. Отурбаева, А. Мурзалиева, А. Какеева и многих, многих других.

Портретные работы Садыкова настолько значительны, что в республике был создан специальный музей скульптуры им. Тургунбая Садыкова, в котором теперь представлен скульптурный эпос киргизского народа, созданный им. В свое время, изучая античную историю, А.И. Герцен заметил, что все особенности культуры Древнего Рима можно постигать по гениальному римскому скульптурному портрету. Сегодня историю киргизской культуры и ее деятелей, действительно, тоже можно познавать, обращаясь к мощному скульптурному наследию Садыкова.

УДК 782
ГРНТИ 18.41.51

В заключении отмечу, что страстная детская мечта быть художником, обязательно скульптором, вера в своё предназначение и неустанный творческий труд сделали эту мечту Садыкова яркой явью современной истории киргизского искусства.

Список литературы

1. Айтматов Чингиз. Статьи, выступления, диалоги, интервью. — М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1988, С.20
2. Мосолова Л.М., Бондарев А.В., Уланова А.А. Культурологический анализ институтов традиционной культуры киргизских номадов (на примере детского художественного творчества)// Общество. Среда. Развитие. 2020, №1. С
3. Садыков Т. Крылья. Лит. запись Ю. Бычкова. М., Молодая гвардия». 1976. С.7-8
4. Там же. С. 9
5. Там же. С. 10
6. Там же. С. 11
7. Там же.
8. Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водою (очерки, статьи, беседы и интервью). Фрунзе: Кыргызстан, 1978. С.103.
9. Прыткова Л.А. Тургунбай Садыков, скульптура. Бишкек, 2005. С. 9
10. Там же. С. 19.
11. Там же. С.46
12. Мосолова Л.М., Прыткова Л.А. История искусства Кыргызстана: в 2 т. Т.2: XX—нач. XXI века: монография, – СПб., Бишкек: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С.241-242.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПОСТАНОВКЕ ГОЛОСА, ЧАСТЬ III. РАБОТА НАД ГОЛОСОМ

Покровский Андрей Викторович

член-корреспондент

Петровской Академии наук и искусств.

Россия, г. Санкт-Петербург

PRACTICAL WORK ON VOICE TRAINING, PART III. WORKING ON THE VOICE

Pokrovskiy A.V.

corresponding member

of the Peter Academy of Sciences and arts.

Russia, St. Petersburg

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.76.934

ABSTRACT

The article examines the General provisions of vocal pedagogy: the relevance of the issue, principles, goals, objectives and methods of teaching singing; the criteria, methods of selection and basic skills necessary for those wishing to learn vocal art.

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются общие положения вокальной педагогики: актуальность вопроса, принципы, цели, задачи и методы обучения пению; рассматриваются критерии, способы отбора и основные навыки, необходимые для желающих обучаться вокальному искусству.

Key words: vocal, singing, academic singing, vocal pedagogy, voice production, methods of teaching singing.